

Россия на мировом рынке сервисных и инжиниринговых услуг нефтяной отрасли

Russia on the World Market of Maintenance and Engineering Services for the Oil Industry (DOI: 10.34773/EU.2021.1.14)

Н. ИВАНОВА, А. РОМАШЕНКО

Иванова Наталья Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Самарского государственного экономического университета. E-mail: cleotasha@gambler.ru

Ромашенко Анастасия Сергеевна, студентка направления «Экономика» программы «Мировая экономика» Самарского государственного экономического университета. E-mail: haskie489@gmail.com

Статья посвящена анализу рынка сервисных и инжиниринговых услуг в нефтяной сфере в мире и России. Определены основные тенденции и пути развития рынка. Сформулированы на основе национально-го и зарубежного опыта рекомендации по поддержке отрасли, в частности, в условиях пандемии.

Ключевые слова: сервис, инжиниринг, нефтяная отрасль, нефтесервис, эффективное инвестирование, государственная поддержка, импортозамещение.

The paper is on the analysis of the global and Russian markets of maintenance and engineering services in the oil sector. The market's main trends and ways of development are determined. Basing on the national and foreign experience recommendations to support the industry, in particular, under the pandemic are formulated.

Key words: maintenance, engineering, oil industry, oil industry maintenance, effective investment, government support, import substitution.

Вследствие пандемии 2020 года нефтяному сектору предстоит столкнуться с серьезной проблемой. Так, в апреле 2020 года произошло резкое падение производства по всему миру, что привело к падению спроса на продукцию нефтегазового сектора не менее, чем на 30 %. В среднем по году падение спроса составило почти 10 %. Между тем нефтяной сектор остается одним из важнейших в российской экономике, а доля нефтегазовых доходов составила 40,8 % в 2019 году.

Главными драйверами мирового потребления энергоносителей остаются Китай и Индия. Однако даже они не смогут обеспечить дополнительный спрос на нефть.

Сокращение спроса на углеводороды в большинстве случаев влечет за собой приостановку добычи на месторождениях. Это означает, что в среднесрочном и долгосрочном периодах большому числу нефтяных компаний понадобятся услуги нефтесервисной отрасли для возобновления работы на месторождениях, в том числе и на российских скважинах.

Промышленность в сфере нефтедобычи в России за последние пять лет столкнулась с серьезной проблемой – зависимостью от импорта в сфере инжиниринговых услуг. Так, по данным Минпромторга России, в 2014 году показатель уровня импорта для нефтегазового оборудования составил 60 %. По некоторым типам оборудования отечественных аналогов не было вовсе.

В соответствии с пятилетним планом Минпромторга России идет процесс импортозамещения: доля импортного нефтегазового оборудования в 2019 году составила 45 %, в 2020-м (по предварительным подсчетам) ожидается ее снижение до 43 %. Тем не менее, последствия, которые формируются пандемией 2020 года в нефтегазовом секторе, имеют долгосрочный характер и могут привести к нивелированию успехов политики импортозамещения.

Согласно принятой в июне 2020 года Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, было определено, что поддержка нефтесервисного и инжинирингового рынка является ключевой задачей в области развития нефтяной промышленности.

В спектр работ, выполняемых инжиниринговыми и сервисными компаниями, входит обустройство месторождений, а именно проектно-расчетные и строительно-монтажные работы,

поставка оборудования, пусконаладочные и сервисные работы. Подрядчик сервисных и инженеринговых услуг берет на себя обязанности генерального подрядчика. Это означает, что такая компания выполняет заказ, представляющий собой широкий и разноплановый проект, в том числе поддержку в эксплуатации оборудования, гарантийное обслуживание и материальную ответственность за качество выполненных субподрядчиками работ.

На мировом рынке сервисных и инженеринговых услуг лидером являются США. Американские сервисные компании в нефтяной сфере – одни из самых крупных в мире. Наиболее известными из них являются Baker Hughes, Halliburton, Schlumberger, Weatherford – крупные транснациональные компании, годовой оборот которых составляет 15–20 млрд. долларов. Только три вышеуказанные компании владеют не менее 80 % рынка работ по бурению скважин и имеют точки реализации своих услуг по всему миру. Наиболее привлекательным остается рынок стран Северной Америки, доля реализации услуг на котором составила более 50 % в 2019 году [6].

На российском рынке сервисных и инженеринговых услуг присутствует малое количество игроков, что говорит о непрозрачном ценообразовании, высоких барьерах входа, неравномерном распределении долей, а также сложности нахождения на рынке малых компаний. Доля дочерних компаний и других типов аффилированных лиц, которые принадлежат крупным корпорациям, составляет не менее 70 % [3].

Для крупных игроков российского рынка характерны краткосрочные соглашения. Средние – стремятся преодолеть нишевую направленность и тем самым повысить шансы получить долгосрочные контракты.

Состояние рынка сервисных услуг в нефтяной сфере можно связать со многими факторами, как экзогенными, так и эндогенными. Одним из наиболее значимых считаем недостаток инвестирования, поскольку важнейшим источником финансирования технологических разработок для компаний частного сектора в области инженеринговых услуг являются именно инвестиции.

В 2018 году, по данным Росстата, инвестирование в добычу полезных ископаемых составило 18,14 % объема всех исследуемых инвестиций в основной капитал (3 225 млрд. рублей или 42,94 млрд. долларов в абсолютном выражении). Инвестиции в предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых составили 865 млрд. рублей (11 млрд. долларов) или 4,87 % всех исследуемых инвестиций в основной капитал [2].

После активного роста инвестиций в 2017 году на 4,8 % и 2018 году на 5,4 %, в 2019 году прирост снизился до 1,7 %. Наибольшее снижение инвестиций имело место в сфере услуг по добыче полезных ископаемых – более чем на 30 %. Это угрожает отдаче от инвестиций в добывающие отрасли ТЭК [5].

В 2020 году наблюдалось сворачивание инвестиционной активности в связи с пандемией. В большей степени спад происходил в более рискованном инвестировании – в проектную и исследовательскую деятельность, малые предприятия. Продолжает действовать торговое и инвестиционное эмбарго ЕС, продленное в августе 2020 года.

На снижение инвестиционной активности влияет цена нефти. В 2020 году произошел обвал цены нефти марки Brent – более чем на 50% в марте и апреле. В декабре 2020 года цена едва достигала 48 долл. за баррель по сравнению с 65 долл. в январе.

Такая цена сбыта нефти сводит к минимуму возможности для инвестирования, особенно для малых компаний.

Сформулируем некоторые рекомендации, реализация которых будет способствовать положительному тренду в российском сервисном и инженеринговом секторе добычи нефти:

1. Государственная поддержка, которая может найти выражении в:

- субсидировании,
- финансировании исследований,
- ограничении норм аутсорсинга в пределах 50 % объема работ, для зарубежных компаний – 10 %,

– налоговом регулировании, в частности, формировании особых условий уплаты налога на прибыль и льготировании таможенных пошлин для нефтесервисных компаний. В качестве налогового стимулирования российских разработчиков технологий возможно пересмотреть налогооблагаемую базу по налогу на прибыль при приобретении технологических активов [4].

2. Модернизация активов и повышение квалификации персонала.

3. Активное продвижение и проведение выставок по типу «Нефтегаз», которая является одной из крупнейших в мире выставок нефтесервисной направленности и позволяет сформировать контакт между исследовательским сектором инжиниринга и прикладным [1].

4. Преодоление монополизации рынка. Основываясь на мировой практике, справедливо утверждать, что более благоприятным для отрасли решением является выделение сервисных компаний в отдельные бизнесы, не являющиеся дочерними компаниями крупных корпораций.

5. Поддержка геологоразведки. Имеется серьезная необходимость в государственной поддержке опережающей геологоразведки в Арктике и на Дальнем Востоке.

В зарубежной практике поддержки сферы сервисных услуг в нефтяной отрасли активно реализуется государственная поддержка в машиностроении и установление приоритета закупок сервисными компаниями отечественного оборудования.

Двумя наиболее значимыми блоками мер по улучшению положения нефтесервисного рынка в России являются улучшение инвестиционного климата и государственная поддержка, что повысит вероятность успешной реализации остальных предложенных суб-направлений. На основе мирового опыта можно предположить, что при проведении протекционистской политики по отношению к компаниям нефтесервисного сектора возможно добиться стабилизации рынка и выхода национальных компаний на мировой уровень.

Литература

1. «Нефтегаз» в «Экспоцентре» – главная выставка нефтегазовой отрасли с 1978 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/exhibition/about/>

2. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>

3. Калинин Е. Роль ЕРС-подрядчиков и инжиниринга в реализации нефтеперерабатывающих проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/522599-rol-ers-podryadchikov-i-inzhiniringa-v-realizatsii-neftepererabatyvayushchikh-proektov/>

4. Развитие независимых сервисных и инжиниринговых услуг в сфере недропользования [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/rew-2018-razvitie-nezavisimyykh-servisnykh-i-inzhiniringovykh-uslug-v-sfere-nedropolzovaniya-/discussion/>

5. ТЭК РОССИИ 2019. Июнь 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/ТЕК_annual/ТЕК.2019.pdf

6. Чекушина Т.В., Янкевский А.В., Нарожный И.М., Габура Мостафа, Абу Захр Диас Малик, Алавиэх Мохамад Али. Обзор основных тенденций развития сервисных услуг в нефтегазовой отрасли // Вестник Евразийской науки. 2018.